

COVENANT & CONVERSATION

ЭССЕ ОБ ЭТИКЕ

РАББИ ЛОРД ДЖОНАТАН САКС, ЗЕХЕР ЦАДИК ЛИ-ВРАХА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО НАПИСАНЫ И ОБНАРОДОВАНЫ В 5775 ГОДУ

Благодарим организацию "Уол легаси" (Wohl Legacy) за щедрую спонсорскую поддержку Covenant & Conversation. Морис был дальновидным филантропом. Вивьенн была глубочайше скромной женщиной. Вместе они представляли собой уникальный тандем - преданный своему делу и милосердный, "жить" значило для них "жертвовать".

Перевод с английского Светланы Силаковой

Освящение Имени

«Эмор»

Президент, виновный в сексуальном насилии. Премьер-министру предъявлены обвинения в коррупции и взяточничестве. В нескольких странах раввинов обвиняют в нарушениях, связанных с финансами, сексуальных домогательствах и растлении малолетних. Тот факт, что происходят такие вещи, свидетельствует: современную еврейскую жизнь подтачивает какой-то глубоко скрытый недуг.

На кон поставлено нечто большее, чем даже нравственность. Ведь нравственность — это всеобщее. Взяточничество, коррупция и злоупотребления властью — это безнравственно, причем в равной мере, кто бы ни совершал эти проступки. Но когда в таких проступках виновны высшие руководители, затронуто кое-что еще — принципы, с которыми впервые мы знакомимся именно в нашей недельной главе: кидуш а-Шем и хилуль а-Шем.

«Не оскверняйте Мое святое Имя; Я должен освятиться среди сынов Израиля. Я — Г-сподь, Тот, Кто освящает вас» (Ваикра, 22:32).

У понятий «кидуш а-Шем» и «хилуль а-Шем» есть своя история. Хотя это непреходящие, вечные принципы, раскрывались они постепенно, в течение длительного времени. По мнению Ибн-Эзры, в нашей недельной главе вышеприведенный стих имеет узкий, относящийся к этому конкретному месту смысл. В главе, где он содержится, ранее рассказывалось об особых обязанностях священства и о том, что священники должны проявлять крайнюю щепетильность при служении Б-гу в Святилище. Весь Израиль свят, но священники — святая элита в составе народа. Их задача в том, чтобы блюсти чистоту и величие Святилища как символического дома Б-га среди народа. Следовательно, заповеди — это особое поручение священникам, гласящее, что они, будучи хранителями святыни, должны проявлять образцовую щепетильность.

Другую грань этого принципа открыли людям пророки: словами «хилуль а-Шем» они называли безнравственные поступки, оскорбляющие закон Б-га, ибо этот закон предписывает проявлять справедливость и милосердие. Амос говорит о людях, которые «попирают ногами головы

бедняков, как прах земной, и отказывают угнетенным в справедливости <...> и таким образом оскверняют Мое Святое Имя¹» (Амос, 2:7).

Ирмеяу упоминает о хилуль а-Шем, характеризуя тех, кто обходит закон, отпуская своих рабов на свободу лишь для того, чтобы снова схватить их и снова обратить в рабство (Ирмеяу, 34:16). Малахи, последний из пророков, говорит о коррумпированных священниках своей эпохи: «От мест, где восходит солнце, до мест, где оно заходит, Мое Имя чтут среди народов <...> но вы оскверняете его»² (Малахи, 1:11–12).

Мудрецы³ полагали, что на то же самое понятие ссылался Авраам, возражая Б-гу из-за Его плана уничтожить Сдом и Амору, если осуществление этого плана означало, что праведники будут наказаны заодно с нечестивыми: «Не подобает Тебе [халила леха] поступать так».

Б-г и Б-жий народ должны ассоциироваться со справедливостью. Если этого не хотят или не могут добиться, налицо хилуль а-Шем.

Третья грань этого понятия появляется в книге Йехезкеля. Еврейский народ или, по крайней мере, его значительную часть увели в плен в Вавилон, где евреи стали изгнанниками. Народ потерпел поражение. Храм лежал в руинах. Для изгнанников это была жизненная трагедия. Они потеряли родину, свободу и независимость. Также это была трагедия духовная: «Как петь песнь Г-сподню на чужбине?»⁴ Но Йехезкель увидел в этом и трагедию для Б-га:

«Сын человеческий! (Сыны) дома Израиля, живя на земле своей, осквернили ее поведением своим и делами своими... И разметал Я их по народам, рассеяны они по странам; по поступкам и делам их чинил Я суд над ними. И везде, куда бы они ни приходили среди тех народов, они бесчестили святое Имя Мое, ибо о них говорили: “Эти (люди) — народ Г-сподень, но тем не менее им пришлось покинуть Его страну”⁵» (Йехезкель, 36:17–20).

Изгнание было осквернением Имени Б-га, поскольку, когда Он наказал Свой народ, позволив завоевателям взять над ним верх, другие народы истолковали этот факт по-своему — как примету того, что Б-г не смог защитить Свой народ. Это напоминает о молитве Моше после истории с золотым тельцом:

«Зачем, о Г-сподь, Ты разгневался на Свой народ, который Ты увел из земли Египетской великой мощью и крепкой рукой? Зачем [нужно], чтобы египтяне говорили: “Со злым [умыслом] Он увел их — чтобы погубить их в горах и истребить с лица земли”? Отвратись же от Своего гнева и откажись [делать] зло Твоему народу!» (Шмот, 32:11–12).

Это часть Б-жественного пафоса⁶. Решив отождествить Свое Имя с народом Израиля, Б-г оказался, так сказать, меж двух огней: с одной стороны, требуется поступить по справедливости, с другой — надо учесть, как выглядят эти поступки в глазах общества. То, что в глазах сынов Израиля выглядит воздаянием за грехи, в глазах мира выглядит как бессилие. В глазах народов,

¹ Так в английском переводе, который цитирует автор. В русском переводе И. Тантлевского при участии М. Вайскопфа: «топчут головы бедняков (как) прах земной, кротких сбивают с пути <...> чтобы осквернить святое Имя Мое». Цит. по: Еврейская Библия. Поздние пророки. М.: Книжники, 2013. С. 581. — *Примеч. перев.*

² Так в английском переводе, который цитирует автор. В русском переводе И. Тантлевского при участии М. Вайскопфа: «Ибо от восхода солнечного и до заката возвеличится Имя Мое меж народами! <...> А вы бесчестите его». Цит. по указ. соч.: Еврейская Библия. С. 679. — *Примеч. перев.*

³ Берешит раба, 49:9. — *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. авт.* «Невозможно (халила) Тебе делать подобное...» (Берешит, 18:25). Сказал рабби Юдан: «Невозможно (халала) это Тебе, чуждо это Тебе». Сказал рабби Аха: «Невозможно», «невозможно» — сказано два раза. Осквернение (хилуль) небесного Имени есть в этом, осквернение небесного Имени есть в этом». Цит. по: Мидраш раба. М.: Книжники; Лехаим, 2012. Т. 1. Берешит раба. С. 683. — *Примеч. перев.*

⁴ Теилим, 137:4. — *Примеч. авт.* Книга Псалмов [Теилим]. М.: Книжники; Лехаим; F.R.E.E., 2016. С. 179. — *Примеч. перев.*

⁵ Так в английском переводе, который цитирует автор. В русском переводе И. Тантлевского при участии М. Вайскопфа: «Сын человеческий! (Сыны) дома Израиля, живя на земле своей, осквернили ее поведением своим и делами своими... И разметал Я их по народам, рассеяны они по странам; по поступкам и делам их чинил Я суд над ними. И пришли они к тем народам, куда прибыли, и обесчестили святое Имя Мое, ибо стали говорить о них: “Эти — народ Г-сподень?! Ведь из Его страны они вышли!”» Цит. по указ. соч.: Еврейская Библия. С. 501. — *Примеч. перев.*

⁶ Б-жественный пафос — понятие, о котором писал раввин и теолог Авраам Хешель. В этом контексте слово «пафос» значит «страстное воодушевление, неравнодушное отношение». — *Примеч. перев.*

отождествлявших местных божеств с силой, изгнание сынов Израиля могло иметь только одно истолкование — дескать, Б-г Израиля бессилён. Это, говорит Йехезкель, представляет собой хилуль а-Шем — осквернение Имени Б-га.

Четвертое значение стало явным под конец периода Второго храма. Дом Израиля вернулся в свою страну и выстроил Храм заново, но на него напали вначале греки-селевкиды в правление Антиоха IV, а затем римляне; и первые, и вторые пытались запретить еврейские обычаи. Впервые в истории существенной частью еврейской жизни стало мученичество. Возник вопрос: при каких обстоятельствах еврей должен скорее пожертвовать собой, чем нарушить еврейский закон?

Согласно истолкованию мудрецов, стих «соблюдайте Мои установления и Мои законы: исполняя их, человек будет жив» (Ваикра, 18:5) содержит подтекст: «а не умрет из-за них!»⁷ Спасение жизни важнее, чем соблюдение большей части заповедей. Но есть три исключения: запрещается убивать, вступать в запретную половую связь и поклоняться идолам; в этих случаях, постановили мудрецы, человек должен пойти на смерть, лишь бы не преступить запрет. Они также говорили, что «во времена гонений» человек должен скорее пойти на смерть, чем подчиниться требованию «сменить шнурки своей обуви»⁸ — иначе говоря, требованию совершить любой поступок, который могут истолковать как переход на сторону врага, как предательство и попытку деморализовать тех, кто не отступает от веры. Именно в те времена выражение «кидуш а-Шем» употребляли в смысле «готовность пойти на мученическую смерть».

Одной из самых пронзительных коллективных реакций еврейского народа было решение включить всех жертв Холокоста в категорию «умерших аль кидуш а-Шем», то есть умерших ради освящения Имени Б-га. Такое решение не было само собой разумеющимся. В прошлом мученичество означало, что человек по собственному выбору отдаёт жизнь во имя Б-га. Одной из демонических сторон нацистского геноцида был тот факт, что евреям не оставляли выбора. Евреи ретроспективно объявили жертв мучениками, чтобы вернуть им после смерти человеческое достоинство, бесцеремонно отнятое у них при жизни⁹.

Есть и пятая грань. Маймонид лаконично обрисовывает её так: «Есть иные поступки, которые считаются осквернением Имени. А именно — когда великий в Торе и знаменитый своим благочестием человек совершает поступки, даже не являющиеся преступлением, но осуждаемые людьми. И это осквернение Имени Его <...> Эти и подобные поступки зависят от величия человека...»¹⁰

Те, на кого равняются, видя в них образец для подражания, должны вести себя образцово. Благочестивое отношение к Б-гу должно сопровождаться образцовым поведением в отношении братьев — других людей. Когда люди ассоциируют религиозность с неподкупностью, порядочностью, скромностью и состраданием, Имя Б-га освящается. Когда люди начинают ассоциировать религиозность с пренебрежительным отношением к другим людям и к закону, это ведёт к осквернению Имени Б-га.

Все пять граней значений этих терминов объединяет радикальная идея, занимающее центральное место в самоидентификации евреев. Она гласит, что Б-г рискнул Своей «репутацией» в мире, Своим «Именем», когда решил ассоциировать Свое Имя с единственным, особым народом. Б-г — Б-г всего человечества. Но Б-г выбрал сынов Израиля,

⁷ Йома, 85б. — *Примеч. авт.* См.: «Сказал рав Йеуда от имени Шмуэля: если бы я был там, дал бы ответ, лучший, чем все прочие ответы. Сказано: “Вот заповеди, кои будет вершить человек — и жив будет ими” (Ваикра, 18:5). Жив будет ими, а не умрет из-за них!»// Рабби Яаков Ибн-Хабиб. Эйн Яаков (Источник Яакова). М.: Книжники; Легаим, 2013. Т. 2. С. 686. — *Примеч. перев.*

⁸ Сангедрин, 74б. Ср. Шломо Ганцфрид, «Кицур Шульхан арух»: «Более того, если неевреи заставляют еврея сменить ремень от сандалии, намереваясь тем самым заставить его изменить еврейскому обычаю, еврей обязан пожертвовать своей жизнью за цвет ремешка точно так же, как пожертвовал бы своей жизнью за отказ поклониться идола». — *Примеч. перев.*

⁹ Один прецедент был. В молитве «Ав а-Рахамим», сочинённой после массового убийства евреев во времена Крестовых походов, жертв называют «отдавшими свои жизни аль кедушат а-Шем». Правда, некоторые жертвы — но не все — шли на смерть добровольно.

¹⁰ Мишне Тора. Книга «Знание». Фундаментальные законы Торы, 5:11. — *Примеч. авт.* Рабби Моше бен Маймон. Мишне Тора (Кодекс Маймонида): Книга «Знание». М.: Книжники; Легаим; 2010. С. 215. — *Примеч. перев.*

чтобы они стали Его «свидетелями» — Его послами — в мире. Когда мы не справляемся с этой ролью, это равносильно подрыву «репутации» Б-га в глазах всего мира.

Без малого две тысячи лет еврейский народ не имел родины, земли, гражданских прав, не мог жить в безопасности и сам определять свое предназначение и судьбу. Ему навязали роль «народа-парии», как называл это Макс Вебер. Пария по определению не может быть позитивным образцом для подражания. Именно тогда термин «кидуш а-Шем» приобрел трагические обертоны — стал обозначать готовность умереть за свою веру. Те времена миновали. Сегодня у евреев есть суверенитет и независимость в Израиле, а также свобода и равные права с другими гражданами в других странах. Поэтому понятию «кидуш а-Шем» следует вернуть его позитивный смысл: «образцовая порядочность в нравственной жизни».

Именно это побудило сынов Хета сказать Аврааму: «Ты среди нас — предводитель Б-жий». Именно за это Израилем восхищаются, когда он осуществляет международные операции по спасению бедствующих и помощи им. Понятия «кидуш а-Шем» и «хилуль а-Шем» устанавливают неразрывную связь между святостью и добротой.

Если мы это утратим, мы изменим своей миссии «святого народа». Убежденность в том, что быть евреем — значит отстаивать справедливость и проявлять на практике сострадание, побуждала наших предков хранить верность иудаизму, хотя на них давили всеми способами, требуя отступить от веры. Произошла бы страшная трагедия, если бы мы утратили эту связь теперь, в то время когда можем общаться с миром на равных.

Давным-давно нас призвали показать миру, что религия и нравственность идут рука об руку. Это, как никогда, необходимо в такую эпоху, когда в одних странах бушует насилие по религиозным мотивам, а в других — безудержная секулярность. Быть евреем — значит посвятить себя идее, что любить Б-га — значит любить Его образ, любить человечество. Нет задачи труднее, и нет в XXI веке задачи более безотлагательной.